

Сегодня Лу Иньси не мог не пересмотреть свое отношение к этой женщине. Кем бы она ни была, за долгие годы их взаимодействия она ни разу не дала повода заподозрить себя в чем-то. Ее актерское мастерство было поистине безупречным. Пока Лу Иньси размышлял, как поступить с Ясной Луной, он заметил, что две бабочки, кружащиеся у реки, перестали двигаться вперед.

Тем временем Ясная Луна остановилась у реки, оглядываясь в поисках кого-либо. Она попыталась направить бабочек на поиск, но те, потеряв след, беспорядочно кружили в воздухе.

Не видя выхода, Ясная Луна начала тщательно осматривать берег реки. Уже рассвело, и, пройдя несколько сотен шагов, она заметила на противоположном берегу фигуру человека. В мгновение ока она спряталась за деревом.

И Лу Иньси, и Ясная Луна узнали этого человека — это был Синь Цзючжэнь.

Он установил магический массив и поспешил в горы в поисках травы для лечения яда Фан Жолия. Его лицо было изможденным, а в глазах читалась глубокая печаль.

Лу Иньси не знал, что произошло, но Синь Цзючжэнь выглядел так, будто за одну ночь постарел на несколько лет. Его спина сгорбилась, и он больше не походил на мастера культивации. В душе Лу Иньси возникло чувство жалости.

Бабочки Ясной Луны не смогли найти след Фан Жолия, и, увидев, что Синь Цзючжэнь как раз здесь, она решила последовать за ним. Лу Иньси, заметив это, тоже последовал за ней.

По сравнению с Фан Жолием, подозрительное поведение Ясной Луны вызывало больше интереса. Лу Иньси, лежа на ветке дерева, наблюдал, как Синь Цзючжэнь срывает с утеса траву, которая, по его мнению, была травой серебряной лампы с ледяными тычинками.

Эта трава, если принимать ее отдельно, была смертельно ядовита, но в сочетании с девятизубой горькой травой и незрелым плодом яшмовой крови она могла нейтрализовать любовный яд. Вероятно, Фан Жолия собирался принять пилюлю, и Синь Цзючжэнь искал травы, чтобы смягчить действие яда.

Гора Чанлэ была сложной для навигации, ее крутые склоны делали ее недоступной для обычных людей. Синь Цзючжэнь, обладая немалым мастерством и хорошо зная эти места, быстро нашел девятизубую горькую траву. Теперь ему оставалось только найти плод яшмовой крови в темных и влажных ущельях. Плод яшмовой крови созревал осенью, и незрелые плоды были ярко-красными, а зрелые — зелеными.

Плод яшмовой крови был любимым лакомством двухвостого гигантского питона, поэтому следы змеи часто можно было найти рядом с деревьями, на которых росли эти плоды.

Синь Цзючжэнь передвигался с невероятной скоростью, и, хотя Лу Иньси шел за ним через Ясную Луну, он не терял его из виду. Холодный воздух ущелья проникал в кости, создавая идеальные условия для роста плода яшмовой крови.

Вскоре Синь Цзючжэнь заметил среди деревьев ярко-красные плоды. Двухвостый гигантский питон обладал острыми чувствами и мог мгновенно обнаружить даже культиватора, не касающегося земли.

Но на этот раз Синь Цзючжэнь, находясь в трех чжанах от дерева, не заметил змеи. Он вздохнул с облегчением, считая, что ему помогло небо, но все же осторожно приблизился к дереву.

Однако, подлетев ближе, он с ужасом обнаружил, что у корней дерева лежал черный двухвостый гигантский питон толщиной с чашу и длиной около двух чжанов.

Синь Цзючжэнь держал в левой руке серебряную иглу длиной в пять цуней, готовый нанести удар змее, и осторожно сорвал два плода яшмовой крови. В мгновение ока он отступил на несколько чжанов, но змея никак не отреагировала, что было крайне странно.

Но у него не было времени размышлять об этом. В его голове была только одна мысль — найти сына. Он решительно повернулся и отправился на поиски Фан Жолия. Ясная Луна последовала за ним.

Только Лу Иньси почувствовал, что здесь что-то не так. Когда они ушли, он осторожно приблизился к дереву и, увидев, что змея не двигается, подошел еще ближе. При ближайшем рассмотрении он обнаружил, что двухвостый гигантский питон уже мертв. По степени разложения тела можно было предположить, что он умер не более десяти дней назад.

На теле змеи была небольшая рана, а желчный пузырь был извлечен. Лу Иньси почувствовал тревогу, понимая, что здесь кроется нечто большее, но, не будучи экспертом в изучении духовных зверей, он не мог понять, что замышлял тот, кто стоял за этим. Он решил пока отложить это, чтобы позже изучить записи о двухвостом гигантском питоне.

Он махнул рукавом, собрал все незрелые плоды яшмовой крови и подал сигнал тайному стражу. Тот, следовавший за Фан Жолием с момента его ухода, незаметно подошел к Лу Иньси и провел его к хижине.

— Хозяин, здесь установлен магический массив, хижина скрыта внутри. Человек, которого вы ищете, находится там. Синь Цзючжэнь только что собирался войти, когда Ясная Луна оглушила его, — шепотом сообщил тайный страж.

— Я понял, можешь идти, — спокойно ответил Лу Иньси.

Если раньше он сомневался в своих догадках, то теперь был уверен на восемьдесят процентов. Ясная Луна, вероятно, имела тесные связи с Павильоном Небесных Ароматов.

Тайный страж бесшумно исчез в темноте, а Лу Иньси, ускорив шаг, применил духовную силу, чтобы проделать небольшую брешь в массиве и войти внутрь. Магический массив Синь Цзючжэня, хотя и был создан с большими усилиями, не представлял для Лу Иньси, чье мастерство было на несколько уровней выше, никакой сложности. Разрушить его было так же просто, как разбить яичную скорлупу.

Внутри массива он увидел хижину и оглушенного Синь Цзючжэня, лежащего у входа. Очевидно, мастерство Ясной Луны было намного выше, чем у Синь Цзючжэня.

Лу Иньси быстро вошел в хижину и увидел Ясную Луну, склонившуюся над Фан Жолинем в интимной позе.

Фан Жолинь тяжело дышал, его маскарад был снят, а руки Ясной Луны ловко снимали с него одежду. Его обычно холодное и неприступное лицо теперь, в состоянии полной подчиненности, выглядело еще более жалким.

— О, это же братец Линь! Не ожидала, что ты дойдешь сюда... — Ясная Луна сначала удивилась, а затем улыбнулась, прикрывая рот рукой. — Трое — это тоже неплохо, как думаешь? — С этими словами она грациозно подошла к Лу Иньси и взяла его за руку.

Линь Сяофэн был красив, что было видно по отношению к нему второго главы Павильона Небесных Ароматов и Су Хэ.

Однако нынешний «Линь Сяофэн» был замаскированным Лу Иньси, который не был таким импульсивным, как Линь. Он обнял Ясную Луну за талию, притянул ее ближе и спросил с улыбкой:

— Какое отношение ты имеешь к Павильону Небесных Ароматов? — В его ладони была сосредоточена духовная сила, способная в любой момент разорвать ее внутренности.

Ясная Луна почувствовала неладное. Они были так близко, что она почувствовала аромат его благовоний и, приподняв бровь, спросила:

— Лоу Чжу Лу?

Только по запаху она смогла определить его личность. Это, несомненно, была настоящая Ясная Луна, а не подделка из Павильона Небесных Ароматов. Лу Иньси холодно сказал:

— Ты еще не ответила на мой вопрос.

Ясная Луна мягко улыбнулась и сказала:

— Я ученица Павильона Небесных Ароматов, работаю в Тереме Объятий Луны. Прошу лоу чжу не сердиться.

— Какой ты номер? — Лу Иньси знал, что у прежнего главы Павильона Небесных Ароматов было семь личных учеников, а нынешний глава был первым из них. Ясная Луна смогла легко справиться с Синь Цзючжэнем, вероятно, она была одним из личных учеников.

— Лоу Чжу, если бы у меня был номер, разве я бы работала в Тереме Объятий Луны? — с легким упреком сказала Ясная Луна.

— Убирайтесь отсюда. — Фан Жолинь, которого Ясная Луна насильно накормила пилюлей, почувствовал облегчение от прежней боли, но теперь его мучило что-то другое. Он не мог больше терпеть, наблюдая, как эта парочка болтает здесь.

Лу Иньси быстро взглянул на него, повернулся к Ясной Луне и сказал:

— Он мой человек. Сегодня ты за ним охотилась, но, учитывая наши долгие отношения, я могу это проигнорировать. Но я хочу знать, как ты его нашла? — С этими словами он повел Ясную Луну к двери.

Ясная Луна с сожалением взглянула на Фан Жолиня и, подчиняясь давлению Лу Иньси, ответила:

— Любовный яд Павильона Небесных Ароматов содержит пыльцу плачущего лотоса на сдвоенном стебле. Бабочка-ищейка может отследить этот запах. — Бабочка-ищейка была той самой белой бабочкой, которую Лу Иньси видел несколько раз.

— Понятно, — кивнул Лу Иньси, но затем резко сменил тему. — Но этого человека видела только Су Хэ. Как ты узнала о его существовании? Если я не ошибаюсь, Су Хэ была седьмым личным учеником прежнего главы. Неужели она рассказала об этом такой незначительной ученице, как ты?

Не дожидаясь ответа, Лу Иньси понял, что она не сможет солгать. Лицо Ясной Луны мгновенно изменилось, она ударила его по запястью и отпрыгнула на несколько шагов, смеясь:

— Лоу Чжу, зачем так серьезно? В конце концов, Павильон Небесных Ароматов интересуется только красотой и не причинит ему вреда. Позволь мне насладиться им, и я буду усерднее помогать тебе в будущем. Разве это не выгодная сделка? Или, может быть, ты тоже влюбился в этого мужчину? — Она рассмеялась.

— Он мой, и только я решаю, что с ним делать, — Лу Иньси не рассердился.